Письмо XII

Читтенден. В[ермон]т.

За сеансом Уиллиама последовал «темный» сеанс Горацио, во время коего все являющиеся феномены происходят в совершенном мраке. Приготовления к подобному сеансу состоят из тщательного завешивания одеялами и платками всех окон залы, чтобы стекла не пропускали даже самого слабого мерцания звезд, переноски стола, заваленного музыкальными инструментами, с платформы в залу зрителей, который (стол) и ставится возле ступеней под перилами, и крепкого вязания Горацио веревками, бечевками и разнообразными шнурками, которые иногда запечатываются сургучом с приложением печатей. Медиума, перепутанного таким образом и укутанного, как египетская мумия, сажают на стул и привязывают его к довершению предосторожностей к сиденью прямо перед зрителями. Лампа уносится из комнаты, которую запирают на ключ, и пока зрители усаживаются в полукруг, зажигают скромную сальную свечу или, скорее, огарок. Как только свеча потушена, мгновенно раздается грубый сиплый голос Джорджа Дикса, духа-матроса, и нежный детский голосок Майского Цветка, другого призрака-девочки, которые начинают приветствовать гостей, называя их по имени, и тотчас же вступают в разговор со своими любимцами, старыми посетителями Эдди. Дикс уверяет, что он утонул при крушении парохода «Президент»[1], что может быть правдой, а может быть и неправдой,[2] так как это меня мало интересует[3], потому что здесь дело идет не о том, кто он таков, а о силе и об искусстве его, выказываемых им на этих удивительных сеансах. Если какой-либо методический изыскатель пожелал бы удостовериться в факте, то[4] ему легко[5] удовлетворить своему любопытству, взяв на себя труд пересмотреть реестры за прошлое столетие, содержащие в себе имена всех погибших пароходов, кораблей и т.д. с поименованием матросов; эти реестры находятся все в архивах таможенного департамента. Что же касается лично до самого меня, то Джордж Дикс может называться хоть генералом Вашингтоном[6] или Наполеоном[7], так как[8] хотя личность его останется мне вечно памятной, то зато имя его очень мало занимает меня.

Изустное жизнеописание[9] Майского Цветка состоит в том, что она умерла от горячки сто лет тому назад в плену у одного индейского племени в пустынях Мэна. Она была дочерью итальянских эмигрантов, которые были убиты, поселившись на одной из отнятых канадцами территорий у индейцев, территорий, которые все – особенно пограничные – стоили столько жизней нашим первым поселенцам. Этот дух вследствие какого-то[10] странного и еще непонятого нами закона духовного мира является на нашу землю более столетия по своей смерти всё той же двенадцатилетней девочкой, какой она была при последних днях земной жизни, и выказывая во всем свой детский характер. Она проявляет в себе чисто итальянскую натуру[11] удивительным талантом[12] к импровизации длинных поэм, стихов и чего угодно, редко теряя случай выказать

---

[1] 11 марта 1841 г., на второй день после выхода из Нью-Йорка, потерпело в Атлантическом океане катастрофу британское судно «Президент», трагедия унесла жизни 136 человек, находившихся на борту корабля.

[2] Далее зачеркнуто: что.

[3] Далее зачеркнуто: так как.

[4] Далее зачеркнуто: он.

[5] Далее зачеркнуто: может.

[6] Джордж Вашингтон (1732–1799) – американский государственный деятель, первый президент США (1789–1797), главнокомандующий Континентальной армии, участник войны за независимость.

[7] Наполеон I Бонапарт (1769–1821) – французский император (1804–1814, 1815), полководец и государственный деятель.

[8] Далее зачеркнуто: если.

[9] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 13 ноября) (см. рис. 1) с подписью Е.П.Блаватской внизу «Дух Джорджа Дикса»; подпись внизу рисунка: «The Spirit George Dix» («Дух Джорджа Дикса»).

[10] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 13 ноября) (см. рис. 2) с подписью Е.П.Блаватской внизу «Дух Майского Цветка»; подпись внизу рисунка: «The Spirit Mayflower» («Дух Майского Цветка»).

[11] Далее зачеркнуто: свою.

[12] Далее зачеркнуто: своим.

способность свою и постоянно предлагая всякому дать ей тему выбрать какой угодно предмет, на который она тотчас же начинает декламировать рифмованную поэму, будь этот предмет «кочан капусты», «бессмертие души» или же «третий срок президента Гранта[13]». Майский Цветок также отличная музыкантша на различных инструментах, на которых она играет с редкой отчетливостью, экспрессией и вообще большим талантом. Характер ее, если судить по разговорам и поступкам, чистосердечен, невинен и чрезвычайно кроток; сердце у нее горячее и полное симпатии к земным обитателям, и главное ее желание состоит в том, чтобы угодить во всем возможном ей посещающих ее медиума гостей. Джордж Дикс, напротив, мужественный, сильный и очень могучий дух с огромными руками, сжимающими вашу руку, как в железных тисках, с беспечным, немного насмешливым характером и голосом, очевидно, привыкшим горланить во время завывания ветра и бури с грот-марса до палубы. Он завирается в своих шутках чаще и грубее, нежели бывает то приятно даже такому смешанному обществу, какое вы найдете здесь; ловкий малый впрочем, который поет, хорошо играет на скрипке, свистит, как богмская флейта[14]; и, дабы угодить друзьям и поддержать честь дома, готов взяться за какую угодно штуку, от передвигания самой тяжелой мебели до подражания всевозможным звукам в природе. Со всем этим он не прочь поговорить и серьезно и режет всем правду в глаза самым беспощадным образом. Он постоянно готов выражать свое решительное мнение обо всем и всех, начиная анализом электричества и кончая прыщами на носу у вашей бабушки. Но всё же Джордж отличный малый, душа-человек (не сказать ли, *душа-дух*, скорее?), всегда готовый горячо пожать руку честного человека, как и заставить того, кто заслуживает его порицания, почувствовать всю тяжесть своего исполинского кулака. Когда доктор Биард был здесь, куда он проник только обманом, то гитара, которая так сильно поколотила ему голову и разбила нос, была направлена рукою Джорджа *во время «светлого» сеанса*; гитара эта, между прочим, заставила бедного ученого броситься через всю залу быстрейшим галопом и преследовала его до самой двери, наполняя его преступную душу самым мучительным страхом; дух, схвативший в один из «темных» сеансов некоего мр'а Фроста[15] за ноги и, подкинув его на воздух, бросивший его тяжело на землю с пинком, который заставил задрожать весь пол под нами, был опять тот же Джордж. В один вечер, находясь в отличном расположении духа, Джордж прибавил к многократному пожатию руки моей масонский тайный знак общества, к которому я принадлежу сам и которого, конечно, не мог знать ни один из медиумов.

Когда обоюдные комплименты истощились, началось разнохарактерное представление, которое довольно трудно описать. Послышалась бешеная пляска, видимо, составленная из дюжины или более[16] завывающих, скачущих, диких индейцев, которые и били в барабаны, и потрясали тамбуринами, и трубили в рога, звоня всё время самыми тяжелыми из колокольчиков, и вообще производили такой оглушительный шум, что нам всем представилось[17], будто мы находились среди пирующего индейского племени, из среды которого живые краснокожие отправлялись на кровавую «тропу войны»[18]. Если бы Горацио был отвязанным и в состоянии свободно действовать обеими руками и ногами, то и тогда он никак не мог бы произвести один подобного, потрясающего дом шума; нужно было запастись для[19] подобного воя целой дюжиной индейских глоток; зрители же все сидели рука об руку, и ни одному из них нечего было и думать пошевельнуть рукой или ногой, не быв тотчас же замеченным соседом направо, как и соседом

---

[13] Грант Улисс (1822–1885) – американский политический и военный деятель, полководец «северян» в годы Гражданской войны в США, 18-й президент США (1869–1877). При окончании второго периода президентства сторонники Гранта намеревались выставить его кандидатуру в третий раз. Однако установившаяся еще со времен Вашингтона традиция, по которой никто не может быть избираем президентом более двух раз, оказалась настолько сильна, что Палата представителей 234 голосами против 18 высказалась против нарушения правила двух сроков, и на республиканском конвенте в 1876 г. Грант вовсе не был выставлен в числе кандидатов.

[14] Теобальд Бём (*нем.* Theobald Böhm, 1794–1881) – немецкий инструментальный мастер, флейтист и композитор, создатель современной поперечной флейты.

[15] Frost.

[16] Далее зачеркнуто: воющих.

[17] Далее зачеркнуто: что.

[18] War path. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[19] Далее зачеркнуто: этого.

налево. Дикий вой этих краснокожих призраков и их громкое пристукивание ногами об пол, мерное и частое, могли пробудить всю окрестность на целую милю. Пляске их обыкновенно предшествует в зале такая мертвая тишина[20], такое гробовое молчание, что легко можно[21] вообразить себя в могиле, только изредка раздается чье-нибудь прерывистое дыхание, которое напоминает вам, что[22] комната не совершенно пустая. Внезапно раздается короткий свист, звон в колокол, затем звук двух или трех скачков и шум начинает снова разыгрываться, растет всё сильнее и увеличивается, пока снова не закружится у вас голова и ваше воображение не перенесет вас в самую среду как бы сорвавшихся с цепи умалишенных… Не нужно было много напрягать воображения, чтобы видеть даже в такой египетской темноте, в какой мы сидели, этих диких, пляшущих фигур, кружащихся с возрастающей быстротой, потому что их демонстрации были[23] такого шумливого свойства, что могли перепугать всякого, кроме самых старых *habitués*[24] залы, обладающих вдобавок самым хладнокровным темпераментом. Как проявление чисто животной силы, если можно допустить такое выражение в отношении духов, то этот индейский танец не найдет себе подобного в летописях спиритических манифестаций.

1

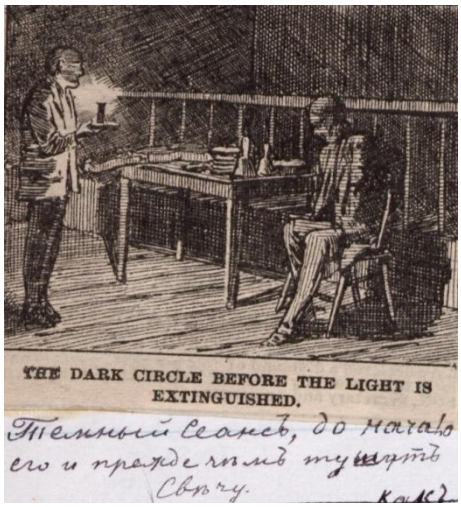
Продолжая нить рассказа, в этот самый вечер мы были свидетелями между прочими чудесами поединка на саблях; удары лезвиями раздавались бешено в темноте, отбрасывая какие-то фосфорические искры как бы от ударения одного металла о другой; живые особы сильно рисковали бы в этом мраке выйти с перерубленными носами и членами. Я с трудом мог разуверить себя, что не увижу по зажжении свечи двух или трех трупов перед нами; иллюзия моя сделалась еще естественнее, когда неожиданно раздался глубокий стон, за которым последовало как бы падение тяжелого тела к моим ногам. Тогда я почувствовал себя вполне убежденным в том, что кто-нибудь да нашел себе конец, но когда зажгли спичку и затем огарок, то мы нашли медиума, неподвижно сидящего и также крепко привязанного, как и вначале сеанса, к стулу своему; глаза его были полуоткрыты и тусклы как во время каталептического припадка, лицо бледно и на нем не было ни капли пота. Весь пол, однако же, был усеян музыкальными инструментами, саблями и рапирами, как бы только что брошенными сражающимися. Два

[20] Далее зачеркнуто: в зале.
[21] Далее зачеркнуто: было.
[22] Далее зачеркнуто: в.
[23] Далее зачеркнуто: до.
[24] завсегдатаев (*фр.*).

следующих эскиза представляют комнату в малейших ее подробностях такой, какой она была до начала сеанса и после[25] оного.[26]

2

3

Медиум (или, скорее, дух, овладевающий в это время его особою, органами и т.д.) пригласил меня принять все меры предосторожности, требуемые мною самим, для удостоверения, как меня, так и других, в действительности этих феноменов. По совету его один из присутствующих джентльменов, мр Жорж Николс из фирмы Джона Дрэпера[27] и К^{o} в Нью-Йорке, сел на колени к медиуму Горацио Эдди, в то время как я придвинув к нему стул, поместил ноги свои на ноги медиума и держал мр'а Николса за обе руки, составив таким образом трио, в котором ни один из нас не мог пошевелиться, не быв тотчас же уличенным другим. Менее всех нас мог двигаться[28], во

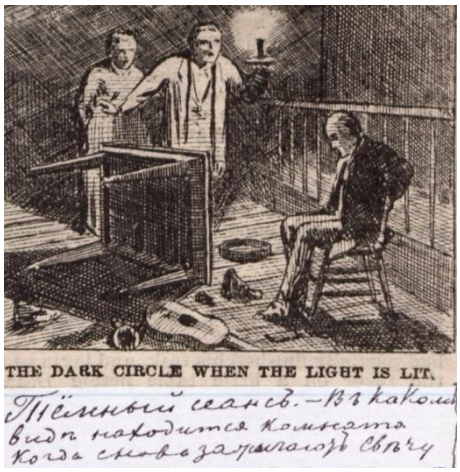
[25] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 13 ноября) (см. рис. 3) с подписью Е.П.Блаватской внизу «"Темный" сеанс до начала его и прежде, чем тушат свечу»; подпись внизу рисунка: «The dark circle before the light is extinguished» («"Темный" сеанс перед тем, как свет погаснет»).

[26] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 13 ноября) (см. рис. 4) с подписью Е.П.Блаватской внизу «"Темный" сеанс. В каком виде находится комната, когда снова зажигают свечу»; подпись внизу рисунка: «The dark circle when the light is lit» («"Темный" сеанс при включении света»).

[27] George W.Nichols, John H.Draper.

[28] Далее зачеркнуто: Горацио.

всяком случае, Горацио, так как руки его были крепко[29] привязаны за спинкой стула, а если бы даже они были и свободными[30], то, находясь в подобном положении, он не мог бы дотронуться до меня[31], если бы и захотел[32]; все музыкальные инструменты были также слишком далеко разбросанными вокруг него и предположить, что медиум мог воспользоваться ими, было совершенной нелепостью; малейшее с его стороны движение было бы тотчас уловлено сидящим на коленях у него мистером Николсом. Огонь погасили снова; и началось представление, но[33] уже в другом роде. Руки, холодные и даже ледяные, стали трепать нас по щекам, гладить по голове и дергать за волосы; несколько более теплых рук ударили меня по шее и спине, ущипнули меня за ногу и теребили мр'а Николса за фалды его сюртука; чьи-то губы поцеловали меня в щеку, а две огромные руки стали шаловливо щекотать меня под руками. Затем раздались звуки аккордеона, концертины[34] и тамбурина, зазвенели колокольчики, загремели сабли и гитара, залетав по воздуху, стала разгуливать под потолком, то подымаясь высоко над головами, то опускаясь на них. Один раз она стукнула меня по голове и, остановившись у меня на лбу, проиграла несколько знакомых арий. В это время все зрители сидели, держа друг друга за руку, то есть ни один из них не имел ни малейшего шанса отделиться от[35] полукруга, если бы и захотел. По окончании этих манифестаций духи потребовали огня, зажгли свечу, и мр Николс и я вернулись к нашим прежним местам.

4

После этого опять погасили свечу и явилась Майский Цветок с предложением угостить нас импровизацией поэмы. Это милое дитя-призрак подошло ко мне и, положив на мою голую руку свою крошечную мягкую ручку, попросила меня своим детским лепетом выбрать для нее тему, и тотчас же затем полились из ее уст потоки гекзаметров, которые мне невозможно было бы передать, если бы даже я имел средство записать их в темноте в том виде, в каком они являлись нашему слуху, до такой степени они были странны и оригинальны, но никогда не забуду я испытанного мною сладостного ощущения, в то время как, аккомпанируя себе на концертине, раздался в промежутках самых чарующих модуляций звук ее нежного голоса; в ту минуту ее наивные метафоры о «златых ступенях» да «серебристых берегах» и «небесных долинах» заставили меня, как и многих других, вообразить себя стоящими среди волшебных картин, описываемой ею страны духов.

---

[29] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 13 ноября) (см. рис. 5) с подписью Е.П.Блаватской внизу «Положение полков[ника] Олькотта, медиума и мр'а Николса во время "темного" сеанса»; подпись внизу рисунка: «Positions of Col. Olcott and the medium in dark circle» («Местоположение полковника Олькотта и медиума при "темном" сеансе»).

[30] Далее зачеркнуто: у него.

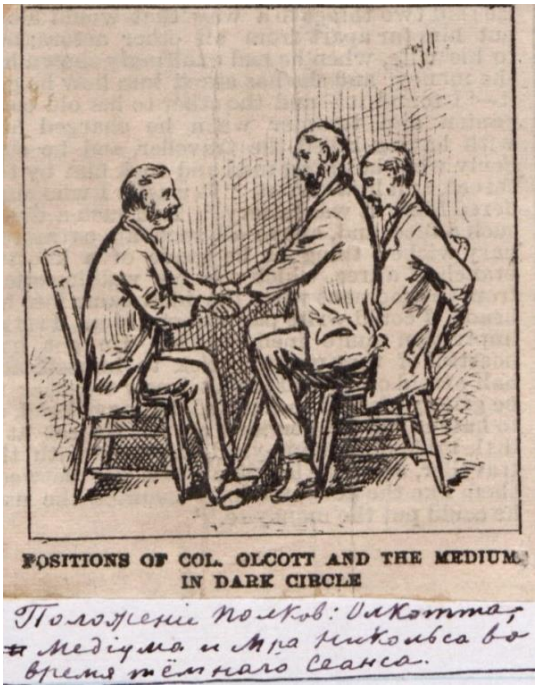
[31] Далее зачеркнуто: даже.

[32] Далее зачеркнуто: того.

[33] Далее зачеркнуто: др.

[34] Концертина – язычковый пневматический музыкальный инструмент, гармоника с хроматическим звукорядом без готовых аккордов.

[35] Далее зачеркнуто: кр.

5

По окончании импровизации голос Джорджа Дикса объявил присутствующим, что духи намерены дать нам инструментальный концерт и что призраки, известные в Читтендене под именами Электы, Хонто, Сантума, Розы, Итальянки, Французской Мэри, Майского Цветка и самого Дикса, сыграют нам свою знаменитую «Бурю на море». Я сам не музыкальный критик, поэтому уступаю здесь место для описания более опытному, чем я, музыканту, который был так добр, что согласился объяснить технически публике, насколько подобное исполнение замечательно во всех отношениях; духи-любители угощают посетителей своих весьма часто подобными концертами во время «темных» сеансов Горацио. Вот что говорит мистер Макс Ленцберг, весьма уважаемый музыкальный учитель и как все немецкие порядочные музыканты изучивший свое искусство основательно. Всякий, кто когда-либо бывал у Эдди, легко оценит разницу между исполнением подобного *morceau d'orchestre*[36] и бренчанием Горацио на гитаре или старой скрипке, столь памятного ушам тех, которые хоть раз слыхали его.

«Полковнику Э.С.Олкотту.

Любезный сэр. По просьбе вашей свидетельствую о следующем.

Я музыкант по профессии и учу в школах, как и во многих частных домах Гартфорда (Коннектикут). Вчера вечером я присутствовал при "темном" сеансе в доме у Эдди, во время которого разыгрывались невидимыми таинственными исполнителями различные соло, дуэты, трио и, наконец, целые оркестрованные пиэсы[37]. Соло были исполнены на скрипке, на гитаре, флейте, пикколо[38], концертине и гуслях. Вот две самые изумительные черты этой музыки: 1. последовательная, непрерывная игра целой пиэсы на гитаре, в то время как она летала по воздуху во всех направлениях, по крайней мере, на пятнадцать или двадцать футов[39] от привязанного медиума (исполнение на этом инструменте не было простым бренчанием, но чрезвычайно деликатной и артистической игрой весьма известного популярного романса *пианиссимо*[40]); и 2. исполнение арии "Home, Sweet Home"[41] с вариациями на концертине. Невидимый артист выказал в игре этой пиэсы более силы и выразительности, нежели мне когда-либо приходилось слышать на

[36] оркестрового отрывка (*фр.*).
[37] пьесы (*устар.*).
[38] Флейта-пикколо – вид флейты, также иногда называющейся просто пикколо.
[39] 4,6–6,1 м.
[40] Пианиссимо (*ит.*) – очень тихо.
[41] «Дом, милый дом» (1823) – песня из оперы «Клари, Миланская дева» драматурга и актера Джона Говарда Пейна (1791–1852).

таком неблагодарном инструменте. Я заметил в его манере играть на нем ту же поразительную особенность, которая привлекла мое внимание и в его игре на гитаре, то есть, что звук каждого из его аккордов был продолжительнее и раздавался вместе с тем полнее, звуча отчетливо от *пианиссимо* до самого *crescendo*[42] и замирая снова до *diminuendo*[43] одной непрерывной вибрацией, тогда как ничья смертная рука не может произвести ни на одном струнном инструменте того же самого, п[отому] ч[то] звук всегда раздается при аккорде *sostenuto*[44] сперва отчетливым *форте*[45], а затем станет замирать постепенно, смотря по силе взятого аккорда и искусству поддерживающей его руки в более тихое *pianissimo*. Несмотря на то, что инструмент, путешествуя по воздуху, подлетал иногда так близко ко мне, что я чувствовал на лице своем дуновение рассекаемого им воздуха, но, невзирая на всё мое внимание и довольно острую чуткость слуха, я не мог подметить ни малейшего шороха шагов. Пол в зале сеансов всем слишком хорошо знаком своими далеко не солидными половицами, производящими скрип при каждом самом легком шаге. Я также слышал не раз исполнение на гитаре самоучки Горацио Эдди, и говорю, не колеблясь, что подобная артистическая и даже сверхъестественная для всякого опытного музыканта-наблюдателя игра невозможна для него.

Оркестрованная пиэса, названная духами “Бурей на море”, великолепное подражание заглавию своему и исполняется невидимыми артистами на концертине, триангле, двух скрипках, тамбурине, барабане, гитаре и нескольких колокольчиках. Во время бури завывание ветра подражается на гитаре очевидно смычком от скрипки, которым исполнитель проводит по нижним струнам первой одной рукою, издавая в то же время другою гармонические сочетания звуков перебиранием пальцами, то есть аппликатурой[46], по грифу или верхней части инструмента. Рев шторма[47] превосходно передан искусным *тремоло*[48] на скрипке под аккомпанемент самого невозможного дикого *шаривари*[49] на остальных инструментах. Тяжелый плеск валов о корабль (насколько я мог догадаться) был представляем ловким и отчетливым приподыманием и опусканием тяжелого стола, и свист и шипение отбегающих волн разыгрывались шорохом и шелестом, как мне показалось, тяжелых материй или бумаг. Но были и такие звуки, которым уж совершенно было невозможным подражать на каком-либо инструменте, именно: выкачивание воды и раздающийся при сем свист пистона[50], журчание этой же воды в гуттаперчевых трубках насоса и плеск ее, когда она разливается по[51] палубе.

Во всё время вышеописанных феноменов медиум сидел крепко привязанный руками и ногами к стулу. Несколько раз после самых замечательных явлений мгновенно зажигали спичку и затем свечу, и каждый раз, с какой бы неожиданной быстротой ни производилась эта мера, его находили сидящим всё в одном и том же положении – каталептической бесчувственности. Из всего семейства Эдди в кругу зрителей находилась всего одна его меньшая сестра, которая сидела возле меня, держа свою руку в моей. Но если бы даже и она, и Горацио были совершенно свободными в действиях рук и ног своих, то и в таком случае они не могли бы произвести и самой незначительной части из всех описанных мною явлений.

Всё вышесказанное мною есть подробный и тщательный отчет о музыкальной части представления, данное нам вчера вечером при “темном” сеансе; каждое слово оного обдумано мною, и я готов во всякое время подтвердить истину всего показанного мною законной присягой перед судом, коли то понадобится.

---

[42] Крещендо (*ит.*) – постепенное увеличение силы звука.

[43] Диминуэндо (*ит.*) – постепенное уменьшение силы звука.

[44] Далее зачеркнуто: от.

Состенуто (*ит.*) – выдерживание звука на одном уровне громкости.

[45] Форте – громко.

[46] Аппликатура – порядок расположения и чередования пальцев при игре на музыкальном инструменте.

[47] Далее зачеркнуто: был.

[48] Тремоло – прием игры на струнных, клавишных, ударных и других музыкальных инструментах: многократное быстрое повторение одного звука либо быстрое чередование двух несоседних звуков, двух созвучий (интервалов, аккордов), отдельного звука и созвучия.

[49] Шаривари – резкие, нестройные звуки.

[50] Поршень (*англ.* piston).

[51] Далее зачеркнуто: всей.

Еще желаю описать вам некое явление, которое, по-моему, превосходит всё когда-либо виденное мною. Моя маленькая дочь, сидевшая в середине переднего ряда зрителей, шепнула девочке-призраку, называющей себя Майским Цветком, подойти и поцеловать меня, и немедленно я почувствовал на губах и щеке своей два поцелуя нежных детских губ, которые никаким образом не могли принадлежать Горацио, так как он носит густые усы и бороду. К тому же в комнате царствовал такой мрак, что дабы дойти до меня, сидящего во втором ряду среди тесно сжатых зрителей, необходимо было бы всякому живому человеку ощупывать дорогу[52], как и меня самого, руками.

Макс Ленцберг,
из №29, Плэзант-стрит[53], Гартфорд (Коннектикут).

Читтенден, 14 октяб[ря] 1874 [года]».

Вот что составляет «темный» сеанс,[54] каким он представляется особам, одаренным только обыкновенными всем людям пятью чувствами без примеси шестого, которому трудно прибрать[55] соответствующее имя, но которое открывается чаще всего у личностей, обладающих нервами в высшей степени чувствительными и болезненными. Для первых зала делается по погашении свечи местом непроницаемого мрака, лишь изредка освещаемого пролетающими фосфорическими шарами (так называемые «духовские огоньки», *spirit light*), которые появляются, как падающие звезды или метеоры, во всяком «темном» сеансе. Но в каком различном виде представляется эта самая мрачная зала *внутреннему* зрению ясновидящих, если допустить, что описания их не есть одно следствие распаленного воображения! Я был так счастлив, что встретил здесь одну мрс Эмму Мэк-Кормик из Провиденса (Родоский остров[56]), которая позволила мне взглянуть своими[57] духовными глазами на зрелище, явившееся перед ней во время только что описанного «темного» сеанса. Постараюсь повторить здесь описание почти ее собственными словами, насколько припомню их, так как в моих глазах оно является весьма интересным фактом для спиритуалистической литературы.

MRS. EMMA F. M'CORMICK, THE SEERESS.

Мрс Эмма Мэк Кормикъ · Ясновидящая

6

Когда свеча была потушена, то вместо непроницаемой мглы, подавляющей наши чувства, для ясновидящей вся комната наполнилась светлым сиянием, как бы «мягким лунным светом», по

[52] Далее зачеркнуто: руками.
[53] Pleasant Street.
[54] Далее зачеркнуто: такой.
[55] подобрать (*устар.*).
[56] Про́виденс – столица штата Род-Айленд (Rhode Island).
[57] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 13 ноября) (см. рис. 6) с подписью Е.П.Блаватской внизу «Мрс Эмма Мэк-Кормик, ясновидящая»; подпись внизу рисунка: «Mrs. Emma F.M'Cormick, the Seeress» («Мрс Эмма Ф.Маккормик, ясновидящая»).

собственному ее выражению, которое овладело ее внутренним зрением. Этот свет не представлялся ей неверным и мерцающим, полным тени, как обыкновенное лунное сияние, но ровным и как бы проникающим насквозь все солидные предметы. Стены залы сделались прозрачными, как хрусталь, и бесчисленные массы духов, собираясь с быстротой молнии, протянули нескончаемые ряды свои направо, налево, вверх и вниз – никакой ум человеческий не мог бы пересчитать мириады их. Со всех сторон собирались они – мужчины, женщины и дети – и молча глядели на смертных, сидящих у подножия их, и на приготовляющуюся для них сцену. Они все были облиты одним и тем же светом, но ореол сияния, отбрасываемый каждым из них отдельно, показывал большую разницу в их духовном состоянии. Некоторые из них носились над медиумом и приближались к нему, сыпля ему на голову искры, сияющие более[58] бриллиантов, когда они находились на известном от него расстоянии. Со всех сторон небесного пространства над нами свет, соединяясь как бы в зодиакальный свод, составлял вихрь, как в водяном смерче или громовой туче, и затем рассыпался целыми потоками искр, радиус которых определял пространство, в котором должны были происходить манифестации. Некоторые из духов были облачены в прозрачные, легкие одеяния различных степеней сияния и цветов, иные голубоватые, другие сероватые, а некоторые совершенно белые; все эти цвета показывали степень нравственного[59] развития духов, снежно-белое одеяние означая высшую чистоту духовного существа. Лица их сияли светом, соответствующим их облачению, как лик Моисея[60] при сошествии его с Синайской горы, когда ни один смертный не мог выдержать ослепляющего сияния оного[61].

На полу залы сеанса ясновидящая увидала дух мужчины с гладким лицом, суровым и выразительным; глаза его блистали решимостью, которая управляла и влияла на окружающих его духов, заставляя их соразмерять свои поступки во время сеанса по воле его. Когда он приближался, остальные отдалялись, как если бы он обладал самой эссенцией власти во взгляде своем. Духи индейцев плясали иногда на полу, но большей частью высоко поднимались над землей, а одна группа краснокожих, отдаляясь в сторону от других, казалось, рассуждала, зорко разглядывая какой-то предмет на платформе, который по описанию мрс Мэк-Кормик и указанному ею месте я узнал как только что привезенные мною весы на пружине для некоторой цели, которую опишу далее. В стороне от других собралось несколько призраков-мужчин, белых, которых она почему-то приняла за морских разбойников; они осторожно оставили свой угол и стали лукаво приближаться к медиуму, стараясь завладеть им для собственных целей, но целая толпа светлых духов, заметя их намерение, собралась вокруг него, как бы решаясь защищать Горацио от козней их. Цвет издаваемого этими пиратами сияния был темно-кровавый, а когда произошла выше описанная мною манифестация тяжело рухнувшегося об пол тела после сцены как бы кровавого сражения, то ей показалось, будто она видит уносимое товарищам мертвое тело, которое было окружено, и само оно и носильщики его, как бы густым облаком дыма. Майский Цветок, по ее описанию – девочка лет двенадцати, чрезвычайно белая и нежная, с темными волосами и глазами. Она выглядывала как бы вся окруженная радужным ореолом и казалась светлым, прелестным созданием, но, видимо, более привлекаемая земной планетой, нежели остальные товарищи ее одной с нею степенью развития[62]. Действие, производимое ее игрой на музыкальных инструментах, на других духов было чрезвычайно замечательное; оно было, очевидно, приятным всем им, и чувство удовольствия их проявлялось в заметном увеличивании яркости распространяемого ими сияния.

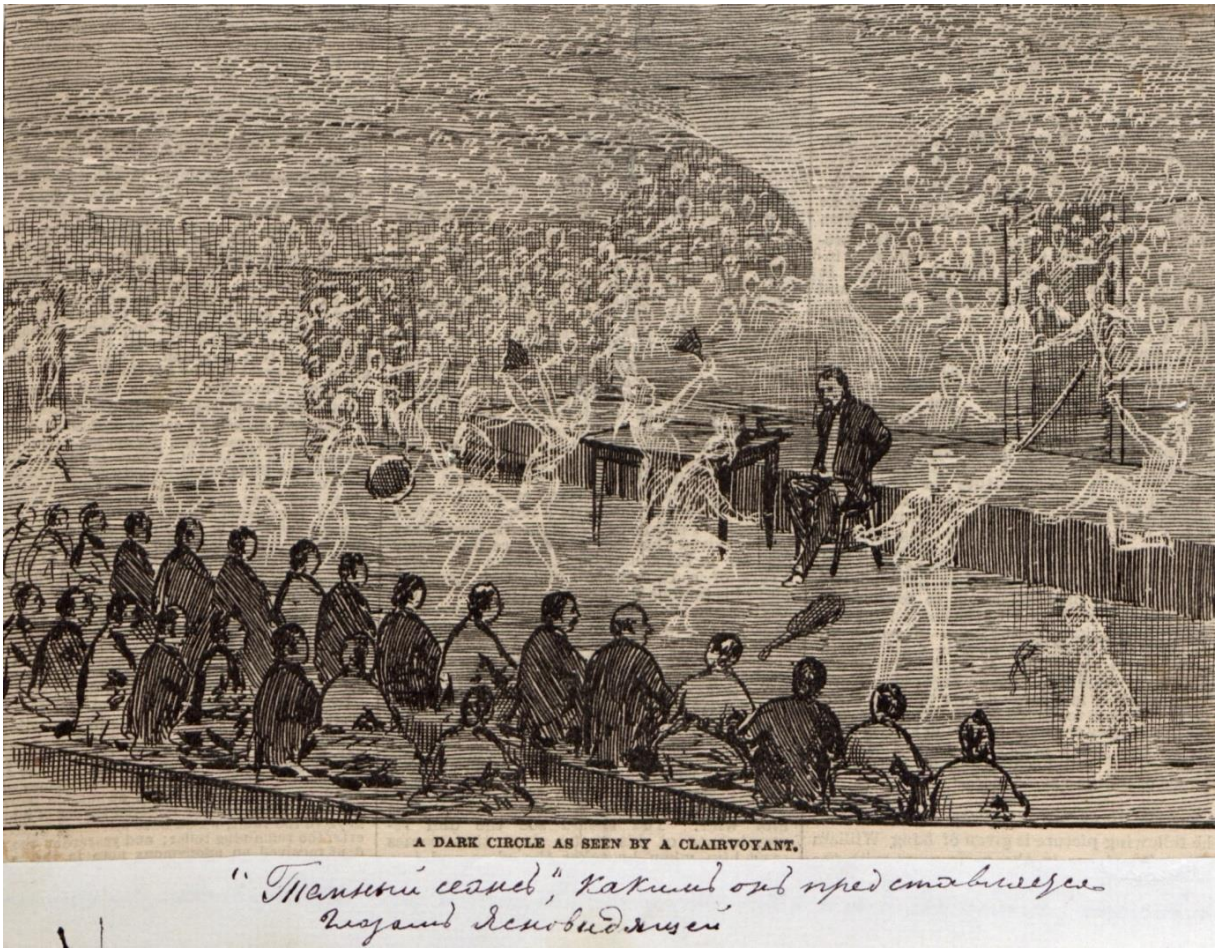
[58] Далее зачеркнуто: чем.

[59] Далее в рукописи вклеен рисунок из газеты «The Daily Graphic» (1874, 13 ноября) (см. рис. 7) с подписью Е.П.Блаватской внизу «“Темный” сеанс, каким он представляется глазам ясновидящей»; подпись внизу рисунка: «A dark circle as seen by a clairvoyant» («“Темный” сеанс глазами ясновидящей»).

[60] Моисей (XIII до н.э.) – еврейский пророк и законодатель, основоположник иудаизма.

[61] См.: «Когда сходил Моисей с горы Синая, и две скрижали откровения были в руке у Моисея при сошествии его с горы, то Моисей не знал, что лице его стало сиять лучами от того, что Бог говорил с ним. И увидел Моисея Аарон и все сыны Израилевы, и вот, лице его сияет, и боялись подойти к нему» (Исх. 34, 29–30).

[62] Далее зачеркнуто: с нею.

7

Каждый из зрителей, присутствующих при сеансе, был окружен одним или несколькими духами своих близких родственников либо друзей, которые выказывали ему свою привязанность ласками, поцелуями и нежными воззваниями. Некоторые из них помещались у ног своих живых любимцев, и взоры их, жадно устремляясь на лица их, казалось, старались силою своего магнетического притяжения заставить их почувствовать свое присутствие,[63] иные успевали в желании своем[64], причем показывали небесную радость; другие же, несмотря на все усилия свои, не могли пробиться сквозь эти непроницаемые стены земной плоти, оковывавшие, как узников, несчастных смертных. По словам ясновидящей, мы, земные обитатели, как и[65] бесплотные духи,[66] постоянно бываем окружены своими специальными и особенными ореолами света, разнящимися в яркости, цвете и прозрачности, смотря по степени нашего нравственного развития и духовного совершенства. Вдоль соединенных рук переднего ряда зрителей пробегали непрерывной цепью электрические токи, словно молнии, желто-красного цвета с пузырьками синеватых огоньков, образующихся там и сям и затем лопавшихся,[67] мешая таким образом правильному течению тока и вынуждая его извиваться зигзагами вследствие неравного распределения магнетической силы между сидевшими особами.

Во время «Бури на море» она видела Джорджа Дикса, держащего в руке как бы связку тростников, которая колебалась и трепетала каждый раз, как по ней пробегал ток электричества или какой-то другой блестящий ток. Когда он подражал выкачиванию воды помпами, то казалось, будто бы он соединял две массы электричества вместе, управляя ими как бы солидными телами. Она видела, как он протягивал руки и собирал это невидимое, невесомое вещество в воздухе,

[63] Далее зачеркнуто: проник.
[64] Далее зачеркнуто: и.
[65] Далее зачеркнуто: духи.
[66] Далее зачеркнуто: были.
[67] Далее зачеркнуто: засто.

соединяя его затем и консолидируя вместе, как собирают налету легкие хлопья снега, составляя из пушистых звездочек снежные комья. Он никогда не оставался в бездействии, но переходил от одного занятия к другому с неукротимым упорством: то играя на скрипке, то подражая завыванию ветра, свисту вихря, прибою волн или журчанию воды, по мере того как исполнение «Бури на море» требовало того или другого.

Но мгновенно, без всякого перехода, экстатическое видение ясновидящей грубо прервано зажжением сального огарка, слабое мерцание коего, борясь с траурными тенями огромной залы, заменяет разом лучезарное сияние[68] невидимого для других, но для нее разверстого неба!

[68] Далее зачеркнуто: ее.